

УДК 81'25

doi 10.17072/2073-6681-2025-2-47-58

<https://elibrary.ru/qbddkf>

EDN QBDDKF

Сравнительный анализ употребления феминитивов в речи билингвов и монолингвов (на материале русского и греческого языков)

Катермина Вероника Викторовна

д. филол. н., профессор кафедры английской филологии

Кубанский государственный университет

350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. veronika.katermina@yandex.ru

SPIN-код: 8749-9598

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9141-9867>

ResearcherID: L-2817-2017

Логутенкова Ольга Николаевна

к. филол. н., старший преподаватель русской словесности

Русская Школа Пафоса

8010, Кипр, г. Пафос, ул. Македониас, 4. logutenol@mail.ru

SPIN-код: 7023-2873

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0488-833X>

Статья поступила в редакцию 02.06.2024

Одобрена после рецензирования 26.11.2024

Принята к публикации 18.01.2025

Информация для цитирования

Катермина В. В., Логутенкова О. Н. Сравнительный анализ употребления феминитивов в речи билингвов и монолингвов (на материале русского и греческого языков) // Вестник Пермского университета. Российской и зарубежной филологии. 2025. Т. 17, вып. 2. С. 47–58. doi 10.17072/2073-6681-2025-2-47-58. EDN QBDDKF

Аннотация. Данное исследование проведено в рамках гендерной лингвистики, главной задачей которой является изучение того, как грамматические категории, связанные с биологическим полом, отражаются в языке и влияют на восприятие мужчины и женщины в сознании носителей этого языка. Статья посвящена изучению использования феминитивов в русском и греческом языках среди билингвов и монолингвов. Цели исследования – выявить тенденции в употреблении женских коррелятов названий профессий и должностей в юридической и политической сферах деятельности, а также определить влияние языковой среды на формирование языковой нормы в отношении гендерно обусловленной лексики. В рамках исследования проведен эксперимент, раскрывающий использование феминитивов среди русско-греческих естественных билингвов 16–25 лет, проживающих на Кипре и изучающих английский язык как иностранный, и искусственных билингвов, носителей русского/греческого языков, также владеющих английским. Участникам были предложены тексты на английском языке, содержащие профессиональные обозначения. Задачей респондентов было перевести предложения так, чтобы агентивный субъект или адресат обозначал лицо женского пола, после чего был проведен систематический анализ использования феминитивов и их деривационных моделей, который показал гендерную асимметрию в обоих языковых контекстах, отражающую неравноправное представление мужского и женского полов в языковом сознании носителей. Основные выводы подчеркивают важность языковой среды и культурных факторов в фор-

мировании гендерно-специфической лексики, используемой в повседневной коммуникации и СМИ, и указывают на наличие интерференции в речи билингвов.

Ключевые слова: билингвы; феминитивы; гендерная лингвистика; андроцентричность языка; интерференция.

Введение

В области лингвистики в последние десятилетия наблюдается интенсивное развитие новых исследовательских направлений, которые основываются на антропоцентрическом подходе к изучению языковых явлений. В свете этих новых направлений всё больше внимания уделяется влиянию социокультурных факторов на языковые структуры и их употребление. Так, в рамках антропологии как междисциплинарного поля активно развиваются лингвистические исследования, фокусирующиеся на анализе взаимосвязей между социальными гендерными ролями в различных языковых сообществах, социокультурным контекстом и формированием гендерных стереотипов в той или иной культурно-языковой среде.

Гендерная лингвистика представляет собой относительно новую область лингвистических исследований в рамках изучения влияния языка на восприятие и поведение людей в социальных и культурных контекстах. В центре исследования этого направления языкоznания находится социальный пол, то есть гендер [Кирилина 2021]. Сегодня исследователи единодушны в том, что одним из существенных факторов, влияющих на оценку событий и реалий, является половая принадлежность говорящего [Гаранович 2019; Гриценко 2019; Купцова 2018]. Согласно выводам ученых, работающих в этой области, гендерные стереотипы в языке формируются под воздействием исторических и социокультурных факторов, среди которых на первом месте оказывается распределение социальных ролей в обществе [Haslanger 2000; Schep 2012]. Это происходит потому, что язык не только служит средством коммуникации, но и отражает окружающий мир и культуру, одновременно формируя видение того, как этот мир устроен. Несмотря на то что в последние десятилетия в Греции и России произошли изменения, благодаря которым женщины начали восприниматься как равноправные мужчинам партнеры во всех сферах общественно-политической жизни, языковые системы этих стран по-прежнему сохраняют андроцентричные стандарты мышления, отражающие устойчивые гендерные стереотипы. Эти стереотипы продолжают оказывать значительное влияние на общественное сознание, включая политическую и юридическую сферы. Сопоставительное исследование, проведенное на материале русского и греческого языков в данной работе, направлено

на анализ степени выраженности гендерной асимметрии в этих языках и в языковой картине мира их носителей.

Ситуация билингвизма «более полно отражает условия возникновения, существования и развития двуязычия как языкового и речевого явления. Если языковая ситуация понимается как совокупность языков, подъязыков и функциональных стилей, обслуживающих общение в административно-территориальном объединении, взаимодействие языков становится реальностью при непосредственных или опосредованных языковых контактах. Активные процессы взаимовлияния языков наблюдаются при непосредственных языковых контактах, когда возникает ситуация билингвизма» [Катермина, Логутенкова 2022: 119]. Язык неразрывно связан с культурой определенного этноса, так как играет ключевую роль в передаче и сохранении культурных знаний и не может функционировать изолированно от культурного контекста и носителей этого языка.

Актуальность данного исследования обусловлена изменениями в составе и семантической структуре политической и юридической лексики, которые представляют значительный интерес для лингвистического изучения. Эти изменения, отражающие социокультурные трансформации, проявляются в адаптации языкового материала, включая наименования лиц по профессиям и социальному статусу. Таким образом, изучение этих лингвистических явлений имеет существенное значение для понимания процессов языковой эволюции и их взаимосвязи с изменениями в общественной жизни, включая аспекты гендерного равенства. Наименования лиц по профессиям и социальному статусу составляют неотъемлемую часть языкового материала и подчиняются внутренним законам конкретных языков.

Цель нашего исследования – изучение тенденций использования феминитивов в русском и греческом языках в речи билингвов и монолингвов в контексте политической и юридической сфер. Основной задачей работы выступает анализ воздействия языковой среды на формирование языковой нормы в отношении гендерной терминологии, а также выявление возможных различий в использовании феминитивов между билингвами и монолингвами.

Материалы и методы исследования

Для проведения нашего исследования был выбран эксперимент, изучающий использование

феминитивов среди русско-греческих естественных билингвов 16–25 лет, проживающих на Кипре и изучающих английский язык как иностранный, и искусственных билингвов, носителей русского/греческого языков, также владеющих английским. Нами был разработан тестовый лист, содержащий предложения на английском языке, в которые были включены профессиональные обозначения в политической и юридической сферах, имеющие в английском языке нейтральный по гендерному признаку статус (advocate, judge, deputy и др.). В рамках эксперимента участникам предлагалось перевести предложения на русский/греческий языки, используя феминитивы там, где это возможно. До начала проведения эксперимента мы убедились в том, что перевод указанной выше профессиональной лексики на оба языка не вызывает затруднений у испытуемых.

Анализ результатов эксперимента был направлен на выявление частотности использования феминитивов в обоих языках среди билингвов и монолингвов и изучение деривационных моделей, используемых участниками при образовании феминитивов. В ходе исследования нами было опрошено 76 человек: группы испытуемых включали 26 билингвов, которые выполняли задание на обоих языках (русском и греческом), 25 носителей русского языка и 25 грекоязычных испытуемых, которые решали аналогичную задачу только на одном языке. Таким образом, данная методология позволила выявить тенденции и предпочтения в выборе конкретных лексических форм при обозначении профессиональной принадлежности, оценить различия в употреблении феминитивов между билингвами и монолингвами, а также сравнить использование феминитивов в двух неродственных языках.

История развития гендерной лингвистики

Исследования в области гендерной лингвистики, которые представляют значительную часть научных разработок в гуманитарных науках, направлены на анализ гендера как социокультурного конструкта. Этот конструкт связан с приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола. Гендерная лингвистика обогащает идею Ю. С. Степанова о том, что язык, «созданный по мерке человека», отражает в своей структуре установки и ценности, в том числе гендерные [цит. по: Сюй Шаньшань 2018: 2].

Человеческое общество объединяет мужское и женское начала, каждое из которых несет уникальные культурно и социально обусловленные характеристики. Традиционные представления о

мужской агрессивности и сдержанности, а также женской эмоциональности и покорности являются стереотипными, но могут отличаться в различных культурах. Подобные стереотипы затрагивают многие аспекты жизни, включая «групповые ценности и позицию человека в обществе» [Чэнь Яо 2022: 83]. Эти культурно обусловленные представления о полах переносят гендерные вопросы из биологической в культурную и социальную плоскость, что находит отражение в лингвистических работах. Особенно заметное влияние феминистских идей начало проявляться во второй половине XX в. Исследования этого периода обогатили понимание того, как гендерные взаимоотношения находят отражение в языке и каким образом использование определенных языковых структур может формировать гендерные роли и стереотипы [Лысикова, Файзиева 2023: 59].

В конце 1960-х и начале 1970-х гг. появились ключевые работы, в которых обращалось внимание на гендерные аспекты языка. Одной из самых известных работ в этой области является книга Робин Лакофф «Язык и место женщины», опубликованная в 1975 г., в которой автор подвергла анализу языковые конструкции и выражения, способствующие поддержанию гендерных стереотипов и гендерного неравенства [Lakoff 1975]. Эта работа послужила толчком как для лингвистов, так и для феминисток к более пристальному изучению гендерных различий в языке. Позже идеи, заложенные Р. Лакофф, нашли продолжение в книге Деборы Таннен «Вы просто не понимаете: Мужчины и женщины беседуют», вышедшей в свет в 1990 г. и посвященной социолингвистическим гендерным исследованиям [Tannen 1990], где учченая подробно описала различия в коммуникативных стилях между мужчинами и женщинами и их влияние на восприятие и взаимодействие носителей языка.

С течением времени исследования в области гендерной лингвистики стали более масштабными, охватывающими различные аспекты языка, такие как лексика, грамматика, семантика и дискурс. Эти исследования распространялись на различные языки и культуры, что позволяет проводить сравнительный анализ и выявлять как различия, так и сходства в презентации гендера. Проведенные исследования подтверждают, что язык способен отражать и усиливать гендерное неравенство в обществе. Такие работы, как, в частности, исследование Линды Бибо, внесли значительный вклад в выявление и анализ гендерных стереотипов, связанных с употреблением существительных мужского и женского рода [Bebout 1995]. Группой западных ученых было

проведено исследование лингвистического сексизма в спортивной коммуникации в социолингвистическом контексте [Arpinar-Asvar, Girgin, Bulgu 2016].

Авторам статьи [Nurseitova et al. 2013] удалось провести анализ коммуникативного поведения политиков и выявить его специфику в контексте гендерных стереотипов. Это исследование имеет важное значение для понимания влияния языка на политические процессы и юридическую практику, а также для более глубокого осознания гендерной динамики в политическом и юридическом дискурсе. Также следует отметить одну из последних работ в интересующей нас области “Gender bias in legal corpora and debiasing it”, авторы которой исследуют проблему гендерного искажения в юридических корпусах текстов и методы для нейтрализации этого искажения [Sevim, Şahinuç, Koç 2023].

Что касается отечественных гендерных исследований, то в настоящий момент, согласно А. Л. Кормильцевой, здесь наблюдаются две различные тенденции [Кормильцева 2020: 21]. С одной стороны, прослеживается убеждение, что изучение гендера в России, пережив первоначальные трудности становления, укоренилось в уникальную парадигму общественного знания и проникает практически во все сферы, включая лингвистику. С другой стороны, согласно некоторым исследователям [Ушакин 2007], в отечественной научной среде наблюдается сопротивление принятию понятия «гендер», которое часто воспринимается как чужеродное из-за его происхождения из западной академической традиции. Это сопротивление частично объясняется экстраполяцией терминологии, не всегда адекватно учитывающей контекстуальные особенности российской культуры и языка. В современной отечественной гендерной лингвистике преобладают направления, ориентированные на социальные и психологические аспекты языка, изучение культурных особенностей через языковые практики, а также анализ коммуникативных и дискурсивных структур.

Выводы как российских, так и западных ученых указывают на важность гендерного анализа в лингвистике, поскольку они подтверждают, что язык не является нейтральным относительно гендерных взаимоотношений: языковые структуры могут как поддерживать существующие гендерные асимметрии, так и способствовать их изменению.

Гендерная асимметрия в русском и греческом языках

В современных условиях, отмеченных увеличением масштабов международного общения и

значительными демографическими изменениями, явление билингвизма становится всё более распространенным, что способствует росту интереса к изучению социокультурных аспектов языковой динамики, особенно в контексте изменений в языке. Антропологический подход приобретает особую значимость. Так, исследования, осуществляемые в рамках этого направления, демонстрируют, как язык, служа средством культурного взаимодействия, активно формирует социальные отношения и культурные нормы [Катермина, Логутенкова 2022: 119–120]. Сегодня русский и греческий языки испытывают значительные, обусловленные социокультурными изменениями в обществе трансформации в способах номинации женщин. Эти трансформации, связанные с изменением роли женщин и эволюцией гендерных представлений, влияют на процесс обновления профессиональной лексики, особенно в терминах, относящихся к женскому полу. Однако многовековой патриархальный устой наложил определенный отпечаток на обе языковые системы: язык стал «своеобразным хранителем консервативных обобщений, зеркалом, в котором и по сей день мелькают тени домостроевских мужских и женских типажей» [Бортник 2001: 52].

Как русский, так и греческий относятся к флексивным языкам синтетического строя, в которых грамматический род, как классифицирующая категория, представлен тремя разновидностями: мужским, женским и средним родом, «маркирующими огромное количество языковых единиц, поскольку кодификация пола референта является систематической и обязательной» [Alvanoudi 2015: 31].

Грамматическое согласование, в отличие от pragmatischenkoj, определяется характеристиками лексемы и не зависит от свойств референта, который она обозначает. Однако как в русском, так и в греческом языке существует также pragmatisches (или референциальное) согласование, которое проявляется в двух случаях: во-первых, при употреблении слов общего рода (например, «неряха», «ябеда», «зануда»), во-вторых, при использовании гибридных существительных, обозначающих лиц по профессии, званию или социальному статусу и не имеющих стилистически нейтральной формы противоположного рода, например *мэр*, *министр*, *судья* и др. Когда такие существительные обозначают лиц женского пола, в русском языке адъективные модификаторы и глагол в форме прошедшего времени могут выражать различные значения категории рода. Однако в случае отсутствия модификатора и при наличии сопутствующего глагола в форме настоя-

щего или будущего времени данные существительные, как правило, идентифицируются с представителями мужского пола. По данным целого ряда исследований, реципиенты интерпретируют существительные мужского рода преимущественно не в генерализирующем, а в специфицирующем ключе, то есть у них возникают ассоциации с представителями только мужского пола, что ставит под сомнение единственность принципа включенности женского рода в мужской [Ситникова, Смолоногина 2021: 173].

В греческом языке данная проблема снимается благодаря необходимости употребления артикля перед существительным. Например, предложение *Αдвокат утверждает, что шансы выиграть дело высокие, но это как минимум 2–3 заседания, и сколько еще УК времени будет отдавать, если вообще перечислит dennjные средства?* не может иметь однозначно правильного перевода на греческий до тех пор, пока не будет точно известно, идет ли речь о мужчине или о женщине. Только тогда можно будет использовать в переводе о δικηγόρος (адвокат-мужчина) или η δικηγόρος (адвокат-женщина). Тем не менее стандартное предпочтение родового использования мужского рода в том случае, если мы используем слово «адвокат» в греческом языке, также свидетельствует об асимметрии в биполярном женско-мужском гендерном порядке. Кроме того, проблема возникает даже тогда, когда перед существительным стоит притяжательный или иной определитель. В этом случае социально-языковые устои часто приводят к использованию обозначения мужского рода, даже если речь идет о женщине: η αναπληρωτής υπουργός вместо η αναπληρώτρια υπουργός [Τριανταφυλλίδης 1963: 330; Τσοκαλίδου 1996]. Таким образом, в обоих рассматриваемых языках преобладает стандартизация профессиональных наименований в мужском роде.

Кроме того, в обоих рассматриваемых языках существует тенденция к слиянию понятий «мужчина» и «человек», что проявляется через употребление мужского рода как универсального или нейтрального рода при обращении к группе людей. Это связано с андроцентрическими представлениями, которые закреплены в языке и отражают социокультурные стереотипы и нормы. Также, говоря о группе людей разного пола, в обоих языках используют слова мужского рода (*адвокаты, учителя, директора...*). В результате вышеназванной семантической бифункциональности бывает сложно однозначно интерпретировать словоформы мужского рода, и такая практика нередко приводит к грамматическому и со-

держательному парадоксу, когда формы мужского рода используются даже в случае обращения исключительно к женщинам. Тот факт, что генерализующим значением наделен именно мужской род, интерпретируется некоторыми учеными как отражение в языке доминирования мужчин над женщинами, так как посредством грамматики происходит отождествление понятий «человек» и «мужчина». Более точному выражению пола лица при обозначении профессий может способствовать использование соответствующих коррелятов женского рода – феминитивов. Феминитивы – «слова женского рода, которые являются альтернативными или парными аналогичным существительным мужского рода, обозначающим профессию или род занятий» [Федотова, Кулик 2016: 67].

Однако процесс включения феминитивов в лексический фонд языка имеет ряд сложностей, связанных с тем, что создание и употребление феминитивов зависит в первую очередь от языковой интуиции носителя языка и субъективного ощущения «гармоничности» слова, а не от осознанного применения моделей словообразования. В настоящее время использование феминитивов в языке происходит в несистематичной и вариативной форме. Языковая норма проходит через сложный процесс становления, включающий в себя окказиональное употребление лексем-неологизмов, которые могут либо успешно интегрироваться в язык, либо остаться непризнанными [Алкснит 2020]. Параллельно с процессом появления феминитивов сохраняется употребление мужской грамматической формы с соответствующими предикатами или модификаторами, выраженными формами женского рода. Анализ взаимодействия языка с эволюцией гендерных ролей в обществе, а также механизмов интеграции новых лексических форм в существующие нормы способствует выявлению закономерностей и тенденций в этом многостороннем процессе.

Результаты

В результате экспериментального исследования нами было получено 1020 реакций, из которых 115 – феминитивы, полученные в русском языке, и 91 – в греческом. Следует отметить, что не все предложенные для перевода номинации имеют однокорневые корреляты среди слов женского рода, например, у слова «посол» нет признанного суффиксального феминитива в русском языке, но имеется довольно широко употребляемая словообразовательная модель в греческом. Противоположная ситуация с парными лексемами «секретарь» – «секретарша» в русском языке и гендерно-нейтральным словом γραμματέας – в гре-

ческом. Однако мы включили данные лексемы в эксперимент для того, чтобы оценить реакции респондентов, которые в подобных случаях могли бы использовать синтаксический показатель женского рода либо употребить окказионализм. Все предложения, предназначенные для перевода, не содержали модификаторов в виде местоимений или прилагательных и включали глаголы только в форме настоящего и будущего времени. Такой подход был выбран с целью активизации аффиксального механизма словообразования и потенциального увеличения процента образования феминитивов.

При формировании аффиксальных женских коррелятов названий профессий на русском языке билингвы использовали суффиксы: «-к(а)» и

«-ш(а)»: *адвокатка, депутатка, юристка, президентша, губернаторша* и др., порождая в некоторых случаях окказионализмы, не зафиксированные в словарях. Единственным используемым суффиксом в греческом языке оказался суффикс «-ία»: *η δικηγόρια, η δημαρχία, η βουλευτία* и др. В остальных случаях респонденты либо использовали словоформу мужского рода без изменений, либо добавляли к ней слово «женщина», образуя аппозитивное словосочетание: *женщина-посол, женщина-юрист, мэр-женщина* и т. д. Соотношение образованных билингвами наименований профессий для обозначения лиц женского пола суффиксальным способом и вариантов, в которых форма женского и мужского рода совпадает, приведено в табл. 1.

Таблица 1

Употребление женских коррелятов профессий в билингвальной группе

The use of female correlates of professions in the bilingual group

Наименование профессии	Билингвы				
	Русский язык			Греческий язык	
	Совпадает с мужским вариантом	Аппозитивное образование	Суффиксальный феминитив	Совпадает с мужским вариантом	Суффиксальный феминитив
advocate (адвокат)	35 % (9 из 26)	38 % (10 из 26)	27 % (7 из 26)	69 % (18 из 26)	31 % (8 из 26)
ambassador (посол)	65 % (17 из 26)	35 % (9 из 26)	—	88 % (23 из 26)	12 % (3 из 26)
judge (судья)	65 % (17 из 26)	35 % (9 из 26)	—	65 % (17 из 26)	35 % (9 из 26)
deputy (депутат)	58 % (15 из 26)	30 % (8 из 26)	12 % (3 из 26)	88 % (23 из 26)	12 % (3 из 26)
lawyer (юрист)	65 % (17 из 26)	27 % (7 из 26)	8 % (2 из 26)	92 % (24 из 26)	8 % (2 из 26)
minister (министр)	65 % (17 из 26)	27 % (7 из 26)	8 % (2 из 26)	88 % (23 из 26)	12 % (3 из 26)
mayor (мэр)	54 % (14 из 26)	46 % (12 из 26)	—	81 % (21 из 26)	19 % (5 из 26)
president (президент)	38 % (10 из 26)	38 % (10 из 26)	24 % (6 из 26)	81 % (21 из 26)	19 % (5 из 26)
secretary (секретарь)	24 % (6 из 26)	—	76 % (20 из 26)	100 %	—
governor (губернатор)	42 % (11 из 26)	27 % (7 из 26)	31 % (8 из 26)	100 %	—

Анализ табл. 1 позволяет отметить, что наблюдаемая тенденция в использовании наименований профессий в двух языках говорит о

предпочтении респондентами мужских форм для обозначения лиц женского пола в обоих языках, а также свидетельствуют о том, что в большин-

стве коммуникативных ситуаций «референциальный» признак пола оказывается несущественным. Однако в греческом языке данная проблема снимается благодаря использованию артикля перед существительным. Так, предложение *A deputy votes in favor of passing the law* 88 % опрошенных перевели на русский как *Депутат голосует за принятие закона*. В данном переводе также, как и в оригинале на английском языке, отсутствует какой-либо признак того, что речь идет о лице женского пола. В греческом же языке наличие артикля, который в данном случае выполняет функцию дифференциации пола, точно указывает на пол представителя профессии (*Η βούλευτής ψηφίζει υπέρ της ψήφισης του νόμου*), что делает греческий язык более точным в данном аспекте. В целом же зафиксированная тенденция использования единой формы слова для обозначения лиц мужского и женского пола способствует созданию представления о профессии, ориентированной на мужчин. Это явление, в немалой степени связанное с сохранением традиционных гендерных стереотипов, подтверждает, что гендерные представления в языке влияют на восприятие профессиональных ролей. Очевидно, что высокий процент использования слов муж-

ского рода для обозначения различных профессий может быть результатом сочетания традиционных стереотипов, недостаточной осведомленности билингвов о появлении новых лексем и, как было отмечено позже респондентами, неблагозвучности большинства аффиксальных феминитивов.

Кроме того, анализ фактического материала показал, что в подавляющем большинстве одни и те же участники эксперимента в билингвальной группе использовали суффиксы для образования женских коррелятов в обоих языках, что, на наш взгляд, указывает на наличие языковой интерференции, которая проявляется в переносе словообразовательных моделей из одного языка в другой.

Следующий этап исследования, в котором идентичное задание было предложено русскоязычным монолингвам и грекоязычным монолингвам, имеет ключевое значение для более глубокого понимания влияния языковой среды и языковых компетенций на использование гендерно маркированной лексики. Этот этап имеет целью выявление факторов, влияющих на выбор феминитивов носителями языка. Его результаты отражены в табл. 2.

Таблица 2

Употребление женских коррелятов профессий в русскоязычной и грекоязычной монолингвальных группах

The use of female correlates of professions in the Russian-speaking and Greek-speaking monolingual groups

Наименование профессии	Русскоязычные монолингвы			Грекоязычные монолингвы	
	Совпадает с мужским вариантом	Аппозитивное образование	Суффиксальный феминитив	Совпадает с мужским вариантом	Суффиксальный феминитив
advocate	40 % (10 из 25)	20 % (5 из 25)	40 % (10 из 25)	68 % (17 из 25)	32 % (8 из 25)
ambassador	80 % (20 из 25)	20 % (5 из 25)	—	72 % (18 из 25)	28 % (7 из 25)
judge	84 % (21 из 25)	8 % (2 из 25)	8 % (2 из 25)	48 % (12 из 25)	52 % (13 из 25)
deputy	68 % (17 из 25)	—	32 % (8 из 25)	84 % (20 из 25)	16 % (5 из 25)
lawyer	76 % (19 из 25)	—	24 % (6 из 25)	92 % (23 из 25)	8 % (2 из 25)
minister	84 % (21 из 25)	—	16 % (4 из 25)	72 % (18 из 25)	28 % (7 из 25)

Окончание табл. 2

Наименование профессии	Русскоязычные монолингвы			Грекоязычные монолингвы	
	Совпадает с мужским вариантом	Аппозитивное образование	Суффиксальный феминитив	Совпадает с мужским вариантом	Суффиксальный феминитив
mayor	80 % (20 из 25)	20 % (5 из 25)	—	76 % (19 из 25)	24 % (6 из 25)
president	80 % (20 из 25)	—	20 % (5 из 25)	80 % (20 из 25)	20 % (5 из 25)
secretary	—	—	100 %	100 %	—
governor	64 % (16 из 25)	8 % (2 из 25)	28 % (7 из 25)	100 %	—

Анализ результатов второго этапа исследования показал, что монолингвы использовали более разнообразные деривационные модели для образования феминитивов по сравнению с билингвами. Это проявляется в использовании различных суффиксов для образования феминитивов (например, *адвокатка*, *адвокатша*, *адвокатесса*, *депутатка*, *депутатша*, *президентша*, *президенттка* в русском языке). Подобная тенденция характерна и для грекоязычных респондентов: *η δικαστής*, *η δικαστίνα*, *η δικάστρια*; *η πρέσβης*, *η πρέσβειρα* и др. При этом процент употребления аппозитивных словосочетаний значительно ниже в сравнении с билингвами. Это может указывать на более систематичное и устойчивое использование деривационных моделей у монолингвов для образования женских форм наименований профессий.

Исследование выявило, что доля использования феминитивов среди монолингвов в обоих языках превышает аналогичный показатель среди билингвов. Это наблюдение подразумевает, что монолингвы имеют тенденцию к более активному включению женских коррелятов профессиональных наименований в свою речь и к созданию новых лексических единиц женского рода. Предполагается, что такая активность может быть связана с более глубоким знанием языка, что позволяет монолингвам лучше реагировать на контекстуальные и динамические аспекты языка.

Заключение

Результаты проведенного эксперимента и анализ полученных данных позволяют сделать следующие выводы.

1. Использование феминитивов и маскулинных форм профессиональных наименований систематически связано с социальными стереотипами и нормами, регулирующими поведение и коммуникацию между субъектами. Полученные

данные подтверждают, что гендерные стереотипы активно воспроизводятся и закрепляются в языке, «...накладывая отпечаток на социальное поведение и процессы языковой социализации» [Кирилина 2004: 16-17]. Эти выводы подчеркивают значимость гендерного анализа в лингвистике и его вклад в понимание социальной динамики.

2. В обеих языковых группах, как среди билингвов, так и среди монолингвов, наблюдается тенденция использования мужских форм для обозначения лиц женского пола. Это указывает на наличие гендерной асимметрии в обоих языках. Важно отметить, что существительные мужского рода, связанные с обозначением профессий, обладают более широкой сферой применения и, согласно результатам исследования, являются предпочтительными как для билингвов, так и для монолингвов. Это связано с исторически сложившимся разделением социальных ролей и обязанностей, а также культурными нормами и представлениями о гендерных ролях в обществе.

3. Монолингвы проявляют большую вариативность в использовании деривационных моделей для формирования феминитивов в сравнении с билингвами, что может быть связано с более глубоким непосредственным воздействием языковой среды на формирование языковых компетенций у монолингвов.

4. Факт использования аналогичных деривационных моделей одними и теми же билингвами в обоих изучаемых языках может приводить к переносу грамматических, лексических и структурных элементов из одного языка в другой. Таким образом, интерференция оказывает существенное воздействие на лексическое богатство и структуру речи билингвов, формируя уникальные лингвистические особенности их коммуникации.

Представленные результаты подчеркивают важность дальнейшего изучения процессов употребления феминитивов в различных группах говорящих. Выводы исследования могут быть

использованы для разработки эффективных образовательных программ и методик, направленных на развитие языковых компетенций билингвов. Кроме того, исследование позволяет рассмотреть влияние культурных, социальных и лингвистических факторов на формирование гендерных стереотипов в языке и вносит новые данные в область гендерной лингвистики.

Список литературы

- Алкснит Н. А.* Система словообразования феминитивов в современном русском языке // ГORIZONTЫ современной русистики: сб. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летнему юбилею академика В. Г. Костомарова (Москва, 30–31 января 2020 г.). М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2020. С. 49–56.
- Бортник Г. В.* «Обидная» категория // Русская речь. 2001. № 2. С. 51–54.
- Гаранович М. В.* Социолингвистическое варьирование гендерных стереотипов в языковом сознании носителей русского языка // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 897–903.
- Гриценко Е. С.* О современных тенденциях в лингвистическом изучении гендера, его концептуализации и репрезентации (на материале английского языка) // «Гендер: язык, культура, коммуникация: тез. Четвертой междунар. конф. (Москва, 28–29 ноября 2019 г.). М.: Моск. междунар. акад., 2019. С. 23–24.
- Катермина В. В., Логутенкова О. Н.* Дидактический потенциал фольклорного текста при формировании бикультуральной личности билингва // Мультипарадигмальность билингвизма в научно-познавательном процессе: монография / науч. ред. Х. З. Багироков. Майкоп: Изд. Магарин О. Г., 2022. С. 119–130.
- Кирилина А. В.* Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия // Вопросы психолингвистики. 2021. № 3 (49). С. 109–147. doi 10.30982/2077-5911-2021-49-3-109-147
- Кирилина А. В.* Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. 252 с.
- Купцова Г. И.* Отражение современных гендерных репрезентаций в семиотическом ландшафте Москвы // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8, № 6А. С. 156–164.
- Кормильцева А. Л.* Гендер во фразеологии. Елабуга: Елабужский институт, 2020. 63 с.
- Лысикова И. В., Файзиева Г. В.* Генезис проблематики гендерных исследований в лингвистике // Вестник Калмыцкого университета. 2023. №1(57). С. 59–65. doi 10.53315/1995-0713-2023-57-1-59-65
- Ситникова И. О., Смолоногина Е. А.* Влияние языковой гендерной политики на речевую практику в немецкоязычных странах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 6 (848). С. 171–181. doi 10.52070/2542-2197_2021_6_848_171
- Сюй Шаньшань* Языковая репрезентация гендерных ценностей в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2018. 28 с.
- Ушакин С. А.* Поле пола. Вильнюс: ЕГУ: М.: Вариант, 2007. 320 с.
- Федотова Т. В., Кулик И. В.* Парадигматика и прагматика феминитивов в русском и английском языках // Евразийский союз ученых. 2016. № 28-2. С. 67–69.
- Чэнь Яо.* Этнокультурные и гендерные стереотипные представления об интеллекте: китайцы и русские // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 1. С. 81–95. doi 10.17072/2073-6681-2022-1-81-95
- Alyanoudi A.* Grammatical Gender in Interaction. Cultural and Cognitive Aspects. Leiden/Boston: Brill, 2015. 180 p.
- Arpinar-Avsar P., Girgin S., Bulgu N.* Lady or woman? The debate on lexical choice for describing females in sport in the Turkish language // International Review for the Sociology of Sport. 2016. Vol. 51. Issue 2. P. 178–200. doi 10.1177/1012690213519992
- Bebout L.* Asymmetries in Male/Female Word Pairs: A Decade of Change // American Speech. 1995. Vol. 70. No. 2. P. 163–185. doi 10.2307/455814
- Haslanger S.* Gender and race:(What) are they? (What) do we want them to be? // Noûs. 2000. Vol. 34. Iss. 1. P. 31–55.
- Lakoff R.* Language and Woman's Place. New York: Harper & Row, 1975. 83 p.
- Nursetova K., Zharkynbekova Sh., Bokayev B., Bokayeva A.* Language and Gender in Political Discourse (Mass Media Interviews) // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2013. Vol. 70. P. 417–422.
- Schep D.* The Limits of Performativity: A Critique of Hegemony in Gender Theory // Hypatia. 2012. Vol. 27. No. 4. P. 864–880.
- Sevim N., Şahinuç, F., Koç, A.* Gender bias in legal corpora and debiasing it // Natural Language Engineering. 2023. Vol. 29. Iss. 2. P. 449–482. doi 10.1017/S1351324922000122.
- Tannen D.* You Just Don't Understand. New York: William Morrow, 1990. 330 p.
- Τσοκαλίδου Π.* Το Φύλο της Γλώσσας: Οδηγός μη Σεξιστικής Γλώσσας για τον Δημόσιο Ελληνικό Λόγο. Αθήνα: Σύνδεσμος Ελληνίδων Επιστημόνων, 1996. 66 p.
- Τριανταφυλλίδης Μ.* Η «βουλευτίνα» και ο σχηματισμός των θηλυκών επαγγελματικών

ουσιαστικών // Άπαντα. Τόμος β'. Ερευνητικά Β'. Θεσσαλονίκη: Α.Π.Θ., Ινστιτούτο Νεοελληνικών Σπουδών (Ιδρυμα Μανόλη Τριανταφυλλίδη), 1963. Ρ. 326–334.

References

- Alksnit N. A. Sistema slovoobrazovaniya femininitivov v sovremenном russkom yazyke [The system of feminitive word formation in modern Russian [The Horizons of Modern Russian Studies]: Proceedings of the International Scientific Conference on the occasion of the 90th birthday of academician V. G. Kostomarov (Moscow, January 30-31, 2020). Moscow, 2020, pp. 49-56. (In Russ.)
- Bortnik G. V. 'Obidnaya' kategoriya ['Offensive' category]. *Russkaya rech'* [Russian Speech], 2001, issue 2, pp. 51-54. (In Russ.)
- Garanovich M. V. Sotsiolingvisticheskoe var'irovaniye gendernykh stereotipov v yazykovom soznanii nositeley russkogo yazyka [Sociolinguistic variation of gender stereotypes in the linguistic consciousness of native speakers of the Russian language]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2019, issue 37, pp. 897-903. (In Russ.)
- Gritsenko E. S. O sovremennykh tendentsiyakh v lingvisticheskem izuchenii gendera, ego kontseptualizatsii i reprezentatsii (na materiale angliyskogo yazyka) [On modern trends in the linguistic study of gender, its conceptualization and representation (based on the material of the English language)]. *Gender: yazyk, kul'tura, kommunikatsiya*: [Gender: Language, Culture, Communication]: Proceedings of the Fourth International Conference (Moscow, November 28-29, 2019). Moscow, Moscow International Academy Press, 2019, pp. 23-24. (In Russ.)
- Katermina V. V., Logutenkova O. N. Didakticheskiy potentsial fol'klornogo teksta pri formirovaniyi bikal'tural'noy lichnosti bilingva [Didactic potential of folklore text in the formation of the bicultural personality of a bilingual]. *Mul'tiparadigmal'nost' bilingvizma v nauchno-poznavatel'nom protsesse* [Multiparadigmality of Bilingualism in the Scientific-Cognitive Process]: a monograph. Ed. by Kh. Z. Bagirokov. Maykop, Magarin O. G. Publ., 2022, pp. 119-130. (In Russ.)
- Kirilina A. V. Gender i gendernaya lingvistika na rubezhe tret'ego tysyacheletiya [Gender and gender linguistics at the turn of the third millennium]. *Voprosy psicholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2021, issue 3 (49), pp. 109-147. doi 10.30982/2077-5911-2021-49-3-109-147. (In Russ.)
- Kirilina A. V. *Gendernye issledovaniya v lingvistike i teorii kommunikatsii* [Gender Studies in Linguistics and Communication Theory]. Moscow, Political encyclopedia (ROSSPEN) Publ., 2004. 252 p. (In Russ.)
- Kuptsova G. I. Otrazhenie sovremennykh gendernykh reprezentatsiy v semioticheskem landscape Moskvy [Reflection of modern gender representations in the semiotic landscape of Moscow]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2018, vol. 8, issue 6A, pp. 156-164. (In Russ.)
- Kormil'tseva A. L. *Gender vo frazeologii* [Gender in Phraseology]. Yelabuga, Elabuga Institute, 2020. 63 p. (In Russ.)
- Lysikova I. V., Fayzieva G. V. Genezis problematiki gendernykh issledovaniy v lingvistike [Genesis of gender research issues in linguistics]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta* [Bulletin of Kalmyk University], 2023, issue 1(57), pp. 59-65. doi 10.53315/1995-0713-2023-57-1-59-65. (In Russ.)
- Sitnikova I. O., Smolonogina E. A. Vliyanie yazykovoy gendernoy politiki na rechevyyu praktiku v nemetskoyazychnykh stranakh [The impact of language gender policies on speech practices in German-speaking countries]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2021, issue 6 (848), pp. 171-181. doi 10.52070/2542-2197_2021_6_848_171. (In Russ.)
- Syuy Shan'shan'. *Yazykovaya reprezentatsiya gendernykh tsennostey v sovremennom russkom yazyke*: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk [Linguistic representation of gender values in the modern Russian language. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2018. 28 p. (In Russ.)
- Ushakin S. A. *Pole pola* [The Field of Gender]. Vilnius, European Humanities University Press, Moscow, Variant Publ., 2007. 320 p. (In Russ.)
- Fedotova T. V., Kulik I. V. Paradigmatika i pragmatika feminitivov v russkom i angliyskom yazykakh [Paradigmatics and pragmatics of femininitives in Russian and English]. *Evraziyskiy soyuz uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 2016, issue 28-2, pp. 67-69. (In Russ.)
- Chen Yao. Etnokul'turnye i gendernye stereotipnye predstavleniya ob intellekte: kitajcy i russkie [Ethnocultural and gender stereotypes about intelligence: Chinese and Russians]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2022, vol. 14, issue 1, pp. 81-95. doi 10.17072/2073-6681-2022-1-81-95. (In Russ.)
- Alvanoudi A. *Grammatical Gender in Interaction. Cultural and Cognitive Aspects*. Leiden/Boston, Brill, 2015. 180 p. (In Eng.)
- Arpinar-Avsar P., Girgin S., Bulgu N. Lady or woman? The debate on lexical choice for describing females in sport in the Turkish language. *International Review for the Sociology of Sport*, 2016, vol. 51, issue 2, pp. 178-200. doi 10.1177/1012690213519992. (In Eng.)

- Bebout L. Asymmetries in male/female word pairs: A decade of change. *American Speech*, 1995, vol. 70, issue 2, pp. 163-185. doi 10.2307/455814. (In Eng.)
- Haslanger S. Gender and race: (What) are they? (What) do we want them to be? *Noûs*, 2000, vol. 34, issue 1, pp. 31-55. (In Eng.)
- Lakoff R. *Language and Woman's Place*. New York, Harper & Row, 1975. 83 p. (In Eng.)
- Nursetova K., Zharkynbekova Sh., Bokayev B., Bokayeva A. Language and gender in political discourse (Mass media interviews). *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2013, vol. 70, pp. 417-422. (In Eng.)
- Schep D. The limits of performativity: A critique of hegemony in gender theory. *Hypatia*, 2012, vol. 27, issue 4, pp. 864-880. (In Eng.)
- Sevim N., Şahinuç F., Koç A. Gender bias in legal corpora and debiasing it. *Natural Language Engineering*, 2023, vol. 29, issue 2, pp. 449-482. doi 10.1017/S1351324922000122. (In Eng.)
- Tannen D. *You Just Don't Understand*. New York, William Morrow, 1990. 330 p. (In Eng.)
- Tsokalidou P. *Το Φύλο της Γλώσσας: Οδηγός μη Σεξιστικής Γλώσσας για τον Δημόσιο Ελληνικό Λόγο* [The Gender of Language: A Non-Sexist Language Guide for Public Greek Discourse]. Athens, 1996. 66 p. (In Gr.)
- Triantafyllidis M. «βουλευτίνα» και ο σχηματισμός των θηλυκών επαγγελματικών οντιστικών [“Congresswoman” and the formation of feminine professional nouns]. *Ἀπαντα*. Τόμος β'. Ερευνητικά Β'. Thessaloniki, Aristotle University of Thessaloniki, Institute of Modern Greek Studies (Manolis Triantaphyllides Foundation), 1963, pp. 326-334. (In Gr.)

Comparative Analysis of the Use of Femininates in the Speech of Bilinguals and Monolinguals (on the Material of Russian and Greek)

Veronika V. Katermina

Professor in the Department of English Philology
Kuban State University, Krasnodar, Russia
149, Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russia. veronika.katermina@yandex.ru

SPIN-code: 8749-9598
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9141-9867>
ResearcherID: L-2817-2017

Olga N. Logutenkova

Senior Lecturer in Russian Literature
Russian School of Paphos (Cyprus)
4, Makedonias st., Paphos, 48010, Cyprus. logutenol@mail.ru

SPIN-code: 7023-2873
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0488-833X>

Submitted 02 Jun 2024

Revised 26 Nov 2024

Accepted 18 Jan 2025

For citation

Katermina V. V., Logutenkova O. N. Sravnitel'nyy analiz upotrebleniya feminitivov v rechi bilingvov i monolingvov (na materiale russkogo i grecheskogo yazykov) [Comparative Analysis of the Use of Femininates in the Speech of Bilinguals and Monolinguals (on the Material of Russian and Greek)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2025, vol. 17, issue 2, pp. 47–58. doi 10.17072/2073-6681-2025-2-47-58. EDN QBDDKF (In Russ.)

Abstract. This research was conducted within the framework of gender linguistics, the main task of which is to study how grammatical categories related to biological sex are reflected in language and affect the perception of men and women in the minds of speakers of a particular language. The research paper focuses on the use of femininates in Russian and Greek among bilinguals and monolinguals. The aim of the

study was to identify trends in the use of feminine correlates of the names of professions and job positions in legal and political fields, as well as to determine the influence of the linguistic environment on the formation of linguistic norms regarding gender terminology. The authors employed an experimental approach based on a comparative analysis of the use of femininatives among Russian-Greek natural bilinguals aged 16-25 living in Cyprus and learning English as a foreign language, and artificial bilinguals, native speakers of Russian/Greek who also speak English. The experiment participants were given English sentences containing professional designations. The task set for them was to translate the sentences in such a way that the agentive subject or addressee was indicated as a female; after that a systematic analysis of the use of femininatives and their derivational models was conducted. This analysis revealed gender asymmetry in both linguistic contexts, reflecting the unequal representation of male and female genders in the linguistic consciousness of the speakers. The main conclusions emphasize the importance of the linguistic environment and cultural factors in shaping gender-specific lexicon used in everyday communication and media, and indicate the presence of interference in the speech of bilinguals.

Key words: bilinguals, femininatives, gender linguistics, androcentricity of language, interference.